

УДК 16

ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ: СТАТУС НАПРАВЛЕНИЯ, РЕШАЕМЫЕ ЗАДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Старостин Александр Михайлович доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru.

Аннотация

В статье, на основе анализа различных подходов к формированию политической философии, представлено авторское ее видение с позиций философской инноватики как сферы прикладного философского знания и философских разработок.

Статья ориентирует аспирантов, магистров, студентов, изучающих проблемы политической философии, на современный инструментальный подход к репрезентации и решению ее проблем.

Ключевые слова: *политическая философия, философия политики, философский дискурс, прикладная философия, философская инноватика, модели операционализации фундаментальной философии.*

Философия политики – это область наиболее обобщенных знаний о политике или, как пишут известные авторы, «это философское размышление над тем, что относится к политическому» [1, с. 10]. Изучение данной области актуально как в научном, так и в образовательном аспекте. Тем более, что в последние годы появилось значительное число отечественных и зарубежных (переведенных на русский язык) работ, учебных пособий в области политической философии, написанных с разных теоретических, методологических и методических позиций. Мы не собираемся делать некий сводный обзор достаточно многочисленных научных работ и учебных руководств в области политической философии. А собираемся показать некоторые значимые, наиболее современные разработки этой области. И прежде всего политическую философию в действии. Как некоторый образец очень привлекательна в этом плане работа (курс лекций) известного российского философа и востоковеда Александра Пятигорского «Что такое политическая философия: размышления и соображения» [2]. В ней автор последовательно реализует свой основной подход: «В данном случае, когда я говорю, что буду говорить о политической философии, что явится предметом философии? Не политика, а *мышление* о политике» [2, с. 9]. И далее: «Объект политической философии – это политическая рефлексия, рефлексия о политике».

Упомянутый автор доказывает и показывает заявленный статус политической философии на многих десятках иллюстрациях, примерах. К сожалению, эти примеры не развернуты в последовательные кейсы, на которых можно просмотреть, как применяется исследовательский инструментарий политической философии в том или ином случае.

Хотелось бы восполнить эту лауну, опираясь на собственную репрезентацию политической философии. Но прежде покажем, как еще понимается политическая философия в современной литературе.

Прежде всего, подчеркнем, что большинство современных авторов подчеркивает нарастающую востребованность политической философии. Хотя так было далеко не всегда. Еще в первой половине XX века казалось, что политическая философия, истоки которой восходят к Платону и Аристотелю (а в Восточной традиции – к Конфуцию) – это уже архаика. И действительно, с XIX века убыстренно развивалась политическая наука или, к настоящему времени – политические науки (политическая экономия, политология, политическая конфликтология, политическая социология, политическая психология, политическая культурология и ряд более специальных областей в рамках каждой из них). На этом фоне решать задачи и проблемы политических наук с помощью философских подходов и методов, отвлеченных, умозрительных, кажется архаикой.

Однако уже с середины XX века, когда в рамках политических учений был накоплен значительный массив эмпирических знаний и возникли проблемы его обобщения, выработки теоретических конструктов, обозначились и разные парадигмы в политологии. Сейчас мы указываем на: институционализм и бихевиоризм, марксизм и системно-структурный анализ, цивилизационный и гендерный подход, использование синергетики и когнитивно-информационного подхода.

Каждая из названных парадигм претендует на универсализм: описание, объяснение, прогнозирование и проектирование деятельности во всей полноте реальных политических процессов. И, с другой стороны, остается не проясненным, могут ли быть связаны в какие-то общие кластеры указанные парадигмы и подходы. Потребность такой интеграции также становится весьма ощутимой по мере понимания, что столь разросшийся свод политического теоретического знания весьма востребован и достаточно продуктивен в каждой указанной выше версии.

Не менее объемные и сложные проблемы возникли по мере роста конкретно-политологического, эмпирического знания. А с помощью каких механизмов может быть обобщено это разноплановое знание? И тут на когнитивную арену вновь выходит политическая философия, но уже в роли «машины рефлексирования», «машины синтеза», механизма отбора и конвергенции ключевых политических концептов. На сегодняшний день основной статус и основная миссия политической философии обозначена так: «политическая философская (теория) является теорией нормативной, в то время как наука о политике – эмпирическая наука» [1, с. 12]; «Политическая наука – это теория среднего уровня, т.е. теория, которая не претендует на философские обобщения политики. Этим занимается философия политики, или политическая философия. Как раз в ее задачу входит раскрытие общих закономерностей политики, выяснение внутренней логики ее развития, связей с другими сферами общественной жизни – экономической, духовной и социальной» [3, с. 17]. И, наконец, для полной ясности миссии политического философа – образное сравнение А. Пятигорского со ссылкой на известного нашего философа М.К. Мамардашвили: «Философ – это шпион, который наблюдает за тем, как ты, они, вы думаете. Потому что данные своего мышления вы сами просто так не осознаете» [2, с. 55].

Еще один сюжет связан с размышлением на тему «Политическая философия» и «Философия политики» – это одно и то же или существенно различные вещи? Достаточно обстоятельно эта проблема обсуждается в работе Т.А. Алексеевой «Политическая философия: от концепций к теориям» [4].

В итоге автор приходит к выводу: «В целом, различие между философией политики и политической философией достаточно условно и сплошь и рядом определяется смысловой логикой и научной традицией. Нить, связующая философию политики и политическую философию, еще не разорвана, и это позволяет нам часто говорить о них, как об одной сфере знания» [4, с. 9]. Стоит согласиться с этим суждением, но отметить следующее. Достаточно важно в философском исследовании политики – кто осуществляет эту функцию: философ или политолог-теоретик?

Иными словами, как мы оказываемся на уровне философии политики: путем операционализации категорий и методов фундаментальной философии применительно к области политики, или же – путем обобщения, синтеза, идя от политического как теорий среднего уровня – до мировоззренческого уровня, уровня политической картины мира?

Можно, конечно, сказать, перефразируя Фому Аквинского: если нас интересует истина, то неважно, каким путем мы к ней приходим – прямым, через божественное откровение или опосредованным, через скурпулезное исследование творений Божьих. Однако различие в формах представления истины будет при этом чувствоваться.

Разница в обобщенных формах представленности политического мира будет, конечно, чувствоваться в зависимости и от того, *кто* этим занимается (философ или теоретик-политолог), и от используемого инструментария философской репрезентации.

Покажем это на ряде примеров, прежде всего на примерах репрезентации структуры политического знания. В только что вышедшей коллективной работе под редакцией проф. А.Н. Чумакова высказано такое понимание предмета и структура философии политики: «Философия политики – это междисциплинарное направление науки, и в этом качестве она призвана изучать духовные и мировоззренческие аспекты политического мира: онтологию, аксиологию, эпистемологию и методологию. Философия политики есть наука о наиболее общих основаниях и возможностях политики, о соотношениях объективного и субъективного, закономерного и случайного, сущего и должного, рационального и вне рационального» [5, с. 238–239].

Как видим, структурирование поля политической философии осуществляется по принципу наложения структуры фундаментальной философии на проблемно-теоретическое поле политики. Аналогичный подход мы встречаем в работе «Политическая философия» И.А. Василенко [6], где выделяются в качестве основных разделов: политическая онтология, политическая антропология, политическая праксеология, политическая эпистемология. Такой подход достаточно распространен. Иной подход представлен Т.В. Лебедевой, которая подчеркивает: «Философия политики – это теория, претендующая на философское обобщение политики, раскрывающая содержание, характер, формы, закономерности политической деятельности, сущность власти, политического выбора, разрабатывающая нормы правильного политического порядка и оптимальной организации политической власти, выясняющая внутреннюю логику развития политики, ее связей с другими сферами общественной жизни» [7, с. 200–287]. Т.А. Алексеева, а также А. Шахай и М. Якубовский в своих работах отталкиваются от ценностно-мировоззренческих парадигм (социализм, либерализм, консерватизм и т.д.), в рамках которых происходит различная интерпретация базовых политологических концептов (государство, авторитет, свобода, равенство, справедливость). А в работах С. Неретиной, А. Огурцова, В.П. Макаренко [8–9] осуществляется вычленение и операционализация основных политических концептов в различных эпистемологических дискурсах. Похожая схема реализуется в лекциях А. Пятигорского, который сводит число концептов к минимуму (политическая власть, государство, революция, война).

Словом, вариантов политической философии предложено немало, очевидно и ввиду значительного запроса на такие исследования, и, ввиду наличия неоднозначных, вариативных подходов к проблеме путей реализации философской рефлексии в пространстве политической мысли. Анализ этих разнообразных подходов позволяет говорить, во-первых, о прикладном характере политической философии по отношению к основным направлениям фундаментальной философии и, во-вторых, о наличии разных матриц политической философии или философской рефлексии в политике.

Что позволяет нам обратить внимание на нашу авторскую концепцию прикладной философии, распространенную в том числе и на политическую философию? Это концепция «философской инноватики». И далее мы репрезентацию основных проблем философии политики изложим в русле философской инноватики.

Несколько слов о самой философской инноватике. Обратим внимание прежде всего на сложное, многослойное взаимодействие философского и междисциплинарного научно-гуманитарного знания, которое проявляется при постановке, обсуждении, разработке ряда проблем, касающихся развития современного общества.

Речь идет о необходимости перевода сложного гуманитарного дискурса из неявно принимаемого философско-методологического и философско-мировоззренческого контекста в от-рефлектированный контекст и даже текст, системно совмещенный с междисциплинарным и дисциплинарным знанием. Такого рода рефлексия требует введения системного видения самой философской деятельности и ее связей с гуманитарно-научной деятельностью (да и не только гуманитарно-научной). Ключевым понятием в этой связке выступает категория «философской инноватики».

Философская инноватика в своих массовых проявлениях генерируется в процессе развития и усложнения отношений философии с наукой, другими сферами духовности и практикой. Это определенный и вполне конкретный этап развития философской деятельности, связанный с развитием ее инструментально-прикладного потенциала. В этом плане философия следует по пути развития любой отрасли рационального познания, где происходит дифференциация на фундаментальную и прикладную сферы.

В развитии философии, с нашей точки зрения, можно выделить четыре основных ситуации:

1. Разработка новых философских систем.
2. Развитие уже существующих философских систем.
3. Формирование областей философской инноватики как сферы прикладных философских исследований и разработок.
4. Популяризация философских систем.

Первые две ситуации – развитие фундаментального философского уровня. Третья и четвертая позиции – область философской инноватики в широком смысле: решение нефилософских проблем с помощью философского инструментария. По-преимуществу философская инноватика ориентирована на комплексные и междисциплинарные проблемы. С ее помощью осуществляется формирование эпистемологического контекста, который впоследствии остается «за скобками» междисциплинарного или дисциплинарного исследования.

Подчеркивая, что «фундаментальная философия» как категория может быть раскрыта прежде всего через обращение к категории «основания философии» (аналог «оснований математики»), необходимо вместе с тем отметить, что, к примеру, математика на этом пути приобрела за последние 100–120 лет развития (с того времени как обратилась к осмысленной своим основаниям) большой и поучительный опыт: в области исследований оснований математики сформировалось несколько базовых программ обоснования: интуиционистская, конструктивистская, гипотетико-дедуктивная, логицистская, квалитикалистская (сведение к арифметике) и др. Можно думать, что, двигаясь по этому пути и изучая опыт мировой философии (Нельзя не отметить оригинальный подход в этой области, принадлежащий старейшему современному отечественному философу Т.И. Ойзерману, который ввел термин «метафилософия» [10]) и предлагает сконцентрироваться в анализе оснований философии в рамках историко-философского процесса.), у теоретической философии сформируется не меньше аналогичных и своих оригинальных программ обоснования (Наблюдаемое разнообразие программ обоснования математики тем не менее не снимает очень глубокого вопроса Е. Вигнера о «непостижимой эффективности математики». Столь же правомерен и вопрос о «непостижимой эффективности философии», в особенности глубокой теоретической содержательной философии. И наше путешествие в область философской инноватики – так же один из вариантов ответа на этот вопрос.), в особенности, имея в виду опыт и историю не только Западной, но и Восточной философии. Но об этом особый разговор.

Отталкиваясь от сказанного выше, следует особо подчеркнуть, что у каждой фундаментальной философской системы есть своя версия (модель) философской инноватики. Структурализм и экзистенциализм, аналитическая философия и прагматизм, феноменология, волонтаризм и марксистская философия опираются на собственный инструментарий философской инноватики, с помощью которого разрабатываются начала и подходы к формированию различных культурно-образовательных систем; инструментарий той или иной философии управления или философии политики; проектируются различные модели философской когнитологии или философии науки с их аппаратом рефлексии.

Следует также подчеркнуть нетривиальность различий между различными моделями философской инноватики, формирующихся на базе альтернативных философских парадигм. Например, для разных форм позитивизма, аналитической философии, выводящих на философию науки как вид прикладной философии, существенно проявление в сфере соответствующей философской инноватики установки на конструктивизм, конструктивистский подход.

Одним из лучших примеров репрезентаций того, как складываются на базе различных моделей философской инноватики (экзистенциально-диалогической; критико-рационалистической; герменевтической; философско-аналитической; постмодернистской) различные версии философии образования и педагогической антропологии и соответствующие конструкты, определяющие основные направления педагогической инноватики, является фундаментальная работа А.П. Огурцова и В.В. Платонова. Образы образования. Западная философия образования. XX век [11].

Если проиллюстрировать с помощью схемы, включая и суждение об основаниях философии (метафилософия), фундаментальной и прикладной философии, то в целом «вертикальная» дифференциация философского знания и философского мышления может быть представлена в первом приближении следующим образом (схема 1).

Запрос на философскую инноватику в сфере гуманитарного знания, пожалуй, впервые обозначился в конце XIX – начале XX в., с одной стороны, в философии марксизма, создавшем на базе модернизированной гегелевской диалектики принципиально новые прикладные области социальной философии и философии политики, затем реализованные в инновационную концепцию научного коммунизма. Русские последователи марксизма (Г.В. Плеханов, В.И. Ленин) довели данную многослойную схему деятельности до применения в неклассических условиях.

С другой стороны, в этот же период в рамках позитивизма сформировалась система философской инноватики, приложенной к области естественнонаучного познания.

Достаточно известными примерами отечественной философской инноватики второй половины XX в. являются разработки Э.В. Ильенкова в области развития теории проблемного обучения и тифлосурдопедагогики на базе теории и инструментария диалектической логики. К этому можем добавить яркий пример создания философской школы мыслительности («Московский методологический кружок») Г.П. Щедровицкого, из которого вышла целая плеяда методологов и которая известна широкой сферой методологических приложений и разработок применительно к различным, как правило, сложносистемным объектам и ситуациям с высокой степенью нестационарности и неопределенности. Характерным примером также может служить творчество В.А. Лефевра в области теории рефлексивного управления. Примечательным в этом отношении является науковедческий пласт творчества М.К. Петрова.

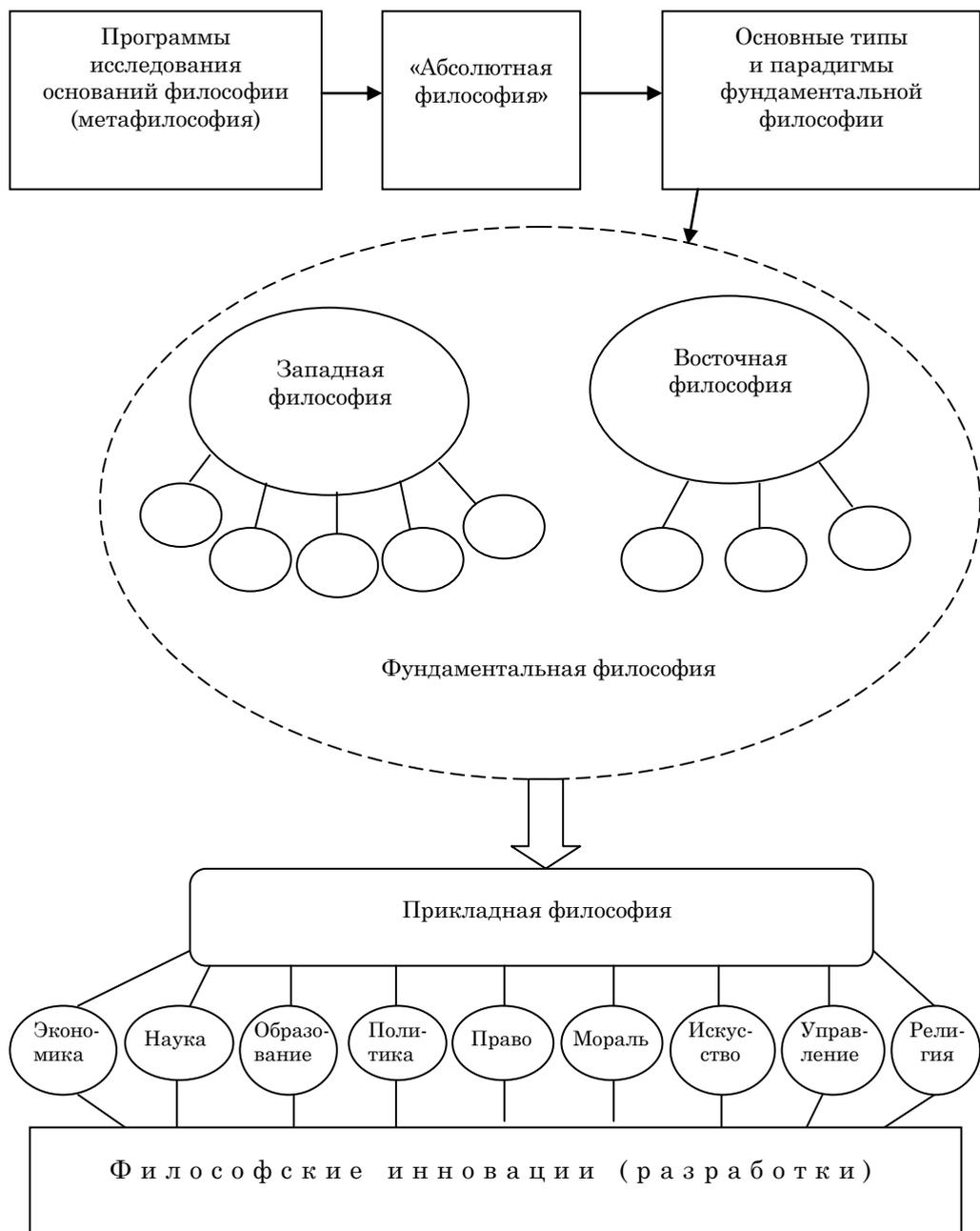

Схема 1. Дифференциация философского знания и философского мышления

Анализируя приведенные и другие примеры современной отечественной философской инноватики, необходимо отметить следующие ее особенности.

Во-первых, идеальным случаем (условием) философско-инновационной деятельности является соединение в одном мыслителе функций и философа, и конкретика. Такого рода

ситуации складывались еще в условиях классической науки. Яркими примерами здесь выступает творчество Р. Декарта, Г. Лейбница, раннего И. Канта, позднее – О. Конта, К. Маркса, М. Вебера. Вместе с тем и современное научное познание не смогло бы сделать свои последующие шаги без объединения философских и конкретных усилий А. Эйнштейна, А. Пуанкаре, Н. Бора, В. Гейзенберга, В.И. Вернадского.

Во-вторых, в творчестве отечественных ученых и философов, внесших большой вклад в становление философской инноватики и ее инструментария, следует подчеркнуть существование двух основных форм философско-инновационных программ: индивидуальных (Э.В. Ильенков, А.А. Зиновьев, М.К. Петров, Ю.А. Жданов и др.) и коллективных (Г.П. Щедровицкий, В.С. Библер и др.).

В современной философской деятельности инновационный компонент значительно усилился. Философы все более ориентированы не только на освоение, развитие классических и новых философских систем, парадигм, но и на решение задач, имеющих по отношению к ним прикладной характер.

Анализ тематики докторских диссертаций за последние 8-10 лет, публикуемых в «Бюллетене ВАК», показывает, что значительную часть философского продукта (свыше 80 %), защищаемого в виде диссертаций по многочисленным философским специальностям, следует отнести к сфере философской инноватики. Дело не в формулировании самих по себе тезисов новизны, а в характере решаемых задач. Объем прикладного философского знания и философских инноваций сейчас намного превышает приращение фундаментального философского знания. Это факт, и от него не уйдешь. Речь только о том, насколько профессионально и осознанно мы применяем прикладной философский инструментарий и насколько точно квалифицируем решаемые задачи. А далее – учим ли мы этим вещам или каждый раз «изобретаем велосипед», «изобретаем дифференциальное и интегральное исчисление».

Вместе с тем, нужно подчеркнуть, что в сфере философской инноватики задействованы не только профессиональные философы. Многие крупные ученые, конструкторы, художники, практики, сталкиваясь с трудными проблемами, обращаются к инструментарию Восточной или Западной философии, а то и изобретают «философский велосипед». Но руку философам в этих случаях редко протягивают. Дескать – «наука сама себе философия!» Но это не так. Есть обширная пограничная область, – и не научная, и не философская, и не религиозная, и не идеологическая, где востребован инструментарий философской рефлексии. Это «пограничье» сейчас стало очень обширным и плотным. Его и следует конституировать как сферу философской инноватики и отнести к ней профессионально, а не подилетантски и не снобистски.

Иными словами, функциональный аспект философского знания выводит нас на его методологические, мировоззренческие, аксиологические и иные приложения. А если продолжать двигаться по этим векторам далее, то мы выходим на уровень философской инноватики.

Однако здесь есть и множество векторов, которые идут не от философии к ее приложениям, а от запросов сложных проблем и задач науки, политики, религии, идеологии. И в этих направлениях, как правило, в случае междисциплинарной проблематики также формируется сфера философской инноватики.

Конституирование философской инноватики – это не дань моде. Востребованность философско-инновационной сферы обусловлена потребностями быстро развивающегося информационного общества, где задачи роста различных отраслей духовного производства начинают превалировать по отношению к отраслям материального производства. Весьма примечательными становятся суждения подобные тем, что высказал Б. Польере: «Когнитивный капитализм следует понимать как такой вид капитализма, в котором знание является основным источником стоимости, откуда и вытекает его противопоставление капитализму».

промышленному» [12, с. 66]. Или другое суждение: «... многие на Западе сегодня заговорили об Экономике Креативности (Творчества), что означает умение работать на стыке нескольких дисциплин, структурировать разрозненную информацию и создавать, синтезировать (творить) на ее основе новые решения» [13, с. 120].

Специфика философской инноватики репрезентируется, прежде всего, по отношению к техническим, научным, экономическим, художественным и ряду иных инноваций. Философская инноватика – это, несомненно, сфера символических инноваций, роста и развития того, что мы называем приложениями в сфере духовного производства, символическим капиталом. Это сфера приложения рационально-рефлексивного инструментария к решению сложно-системных и междисциплинарных проблем и задач. На выходе – усовершенствования в области интеллектуальной техники, техники целеполагания, техники межличностных коммуникаций и отношений.

Что касается методологических и методических особенностей философской инноватики, то нужно подчеркнуть специфику методологии философской инноватики на уровне основной методологической установки. Она прежде всего связана с переключением мыслительной деятельности с созерцательной установки – на проектную.

В связи с этим вспоминается известный марксов тезис: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Но кто это должен делать? Прежде всего философы, которые должны трансформировать и сам интеллектуальный процесс, и его взаимосвязь с практической деятельностью. А этого нельзя сделать без опоры на философскую инноватику. Здесь немало инструментальных находок, связанных с методологией вычленения «клеточки» органической саморазвивающейся системы, созданием инструментария анализа нестационарных процессов, системной детерминации и понятийного аппарата синергетики. Такая область формируется в рамках проектной установки и в философии науки, и в прагматизме, структурализме, экзистенциализме и феноменологии. Другая важная установка, формирующая инструментарий философской инноватики, связана с решением проблемы выявления контекста, оснований решаемой предметной или междисциплинарной задачи «Не утерять за частями целое».

Еще один сюжет задействован на разработку инструментария, с помощью которого моделируется внешний и внутренний диалог, собственно теоретико-рефлексивная деятельность. Стоит отметить значимость аналитического инструментария, нацеленного на изучение междисциплинарных связей, вычленение инвариантных теоретических образов, возникающих в различных отраслях фундаментального научного знания.

Если конкретизировать, то в исследованиях и разработках в сфере философской инноватики используется достаточно обширный арсенал методов и методик: общеполитологические методы и подходы (восхождение от абстрактного к конкретному, генетически-конструктивный, феноменологический, герменевтический, сравнительно-философский); общенаучные (исторический, системный и структурный подходы, гипотетико-дедуктивный, когнитологические методы и подходы, элементы синергетического подхода, мысленный эксперимент); конкретно-научные методы и подходы, используемые в современной социологии, политологии, психологии, культурологии, теории управления и т.д.

Существенно важным в рамках концепции философской инноватики является вопрос о способах операционализации различных парадигм фундаментальной философии, и, о чем уже говорилось, о встречном движении – путях восхождения от различных теоретических концептов – к целостной отраслевой картине действительности в рамках той или иной фундаментальной научной дисциплины. В этом плане, имея в виду то, что уже сказано о разных версиях политической философии и о прецедентах в других видах прикладной философии, можно предложить следующую матрицу способов операционализации: (схема 2)

Схема 2. Модели операционализации различных парадигм фундаментальной философии

Резюмируя сказанное, подчеркнем: философской инноватикой следует называть сферу интеллектуальных и практических разработок междисциплинарного вида, осуществляемых с помощью инструментария философской рефлексии.

Потребность обозначения этой области деятельности термином «философская инноватика» связана с необходимостью более точной квалификации данного вида деятельности – это не сфера фундаментальной философии и даже не всегда ее прикладная часть в виде «философии науки», «философии политики» или «философии религии», а решение еще более конкретных и остро актуальных междисциплинарных задач. С другой стороны, это и не собственно философская деятельность, а интеллектуальная деятельность, осуществляемая с помощью философских средств.

Инструментарий философской инноватики ориентирован на решение сложносистемных, междисциплинарных проблем, где совершенно недостаточен монодисциплинарный инструментарий и необходимо решать задачи выявления оснований науки, осуществления синтеза различных дисциплинарных отраслей, разработки проектов сложносистемной деятельности, направленной на большую перспективу, решение социально-практических задач, сопряженных с деятельностью субъектов с разнонаправленными стратегиями и т.п.

Что касается исходного определения, то не отбрасывая тех, что уже приводились выше, считаем целесообразным предложить следующее: философия политики, политическая философия – прикладной уровень фундаментальной философии, касающийся мира политических реалий, содержащий политическую картину мира (см. подробнее о политической картине мира: [14, с. 447–535]) и знание о когнитивных процедурах, с помощью которых сформирована эта картина.

В философии политики репрезентуются основные уровни политической реальности и презентующие их когнитивные типы, исходя из которых возможно выстроить стратегии политической деятельности.

Далее, реализуя предложенный подход, следует выстраивать в русле данных определений и общего философско-инновационного понимания политики базовые сегменты (кейсы) политической философии, получаемые в ходе философско-политических исследований. К примеру, мы предложили свой вариант, основанный на результатах исследований последних пяти лет [15, с. 20–144]. Хотя они не перекрывают все пространство политического мира, но содержат инструментарий анализа тех областей, которые первоначально не вошли в руло наших исследований и могут быть с успехом продолжены. Иными словами, в них заложен голографический механизм покрытия всего политического пространства. Могут быть предложены и другие совокупности подобных кейсов. Именно на таком материале можно увидеть не в виде рассказа, а в действии, в работе инструментарий политической философии.

Литература

1. *Шахай Анджей, Якубовский Марек.* Философия политики. Харьков: Гуманитарный центр, 2011.
2. *Пятигорский А.* Что такое политическая философия: размышления и соображения. Цикл лекций. М.: Европа, 2007.
3. *Гобозов И.А.* Философия политики. М., 2002.
4. *Алексеева Т.А.* Политическая философия. От концепций к теориям. М.: РОССПЭН, 2007.
5. *Философия в профессиональной деятельности.* М.: Проспект, 2014.
6. *Василенко И.А.* Политическая философия. М.: Гардарики, 2004.
7. *Лебедева Т.В.* История и философия политики // История и философия науки в 4-х книгах. Книга 3. М.: МГУ, 2009.
8. *Неретина С.С., Огурцов А.П.* Концепты политической структуры. М.: Изд-во ИФАН, 2011.
9. *Макаренко В.П.* Политическая концептология. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2011.

10. Ойзерман Т.И. Метафилософия. Теория историко-философского процесса. М., 2009.
11. Огурцов А.П., Платонов В.В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб., 2004.
12. Польре Б. Когнитивный капитализм на марше // Политический журнал. 2008. № 2 (179).
13. Храмова Е.Л. Разработка инновационного продукта: семь поводов задуматься о будущем // Инновации. 2009. № 9.
14. Даниленко В.П., Даниленко Л.В. Эволюция в духовной культуре: свет Прометея. М.: КРАСАНД, 2012.
15. Старостин А.М., Денисенко И.Ф., Швец Л.Г., Понеделков А.В. Философия и история политической науки. Ростов н/Д.: Дониздат, 2014.

Starostin Alexander Mikhailovich – Doctor of Political Science, professor, head of the Philosophy and science methodology chair; the South-Russia Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

**PHILOSOPHY OF POLITICS: TENDENCY STATUS, CURRENT TASKS,
RESEARCH PROSPECTS**

Abstract

On the basis of the analysis of different approaches to the formation of political philosophy the article presents the author's observation from the view point of philosophical innovatics as a sphere of applied philosophical knowledge and philosophical development.

The article orients postgraduates, holders of master's degree and students, studying the problems of political philosophy, to the modern instrumental approach in the representation and solvation of its problems.

Keywords: *political philosophy, philosophy of politics, philosophical discourse, applied philosophy, philosophical innovatics, models of operationalization of fundamental philosophy.*

References

1. Shahaj Andzhej, Jakubovskij Marek. Filosofija politiki. Har'kov: Gumanitarnyj centr, 2011.
2. Pjatigorskij A. Chto takoe politicheskaja filosofija: razmyshlenija i soobrazhenija. Cikl lekcij. M.: Evropa, 2007.
3. Gobozov I.A. Filosofija politiki. M., 2002.
4. Alekseeva T.A. Politicheskaja filosofija. Ot koncepcij k teorijam. M.: ROSSPJeN, 2007.
5. Filosofija v professional'noj dejatel'nosti. M.: Prospekt, 2014.
6. Vasilenko I.A. Politicheskaja filosofija. M.: Gardariki, 2004.
7. Lebedeva T.V. Istorija i filosofija politiki // Istorija i filosofija nauki v 4-h knigah. Kniga 3. M.: MGU, 2009.
8. Neretina S.S., Ogurcov A.P. Koncepty politicheskoy struktury. M.: Izd-vo IFAN, 2011.
9. Makarenko V.P. Politicheskaja konceptologija. Rostov n/D: Izd-vo JuFU, 2011.
10. Ojzerman T.I. Metafilosofija. Teorija istoriko-filosofskogo processa. M., 2009.
11. Ogurcov A.P., Platonov V.V. Obrazy obrazovanija. Zapadnaja filosofija obrazovanija. XX vek. SPb., 2004.
12. Pol're B. Kognitivnyj kapitalizm na marshe // Politicheskij zhurnal. 2008. № 2 (179).
13. Hramkova E.L. Razrabotka innovacionnogo produkta: sem' povodov zadumat'sja o budushhem // Innovacii. 2009. № 9.
14. Danilenko V.P., Danilenko L.V. Jevoljucija v duhovnoj kul'ture: svet Prometeja. M.: KRASAND, 2012.
15. Starostin A.M., Denisenko I.F., Shvec L.G., Ponedelkov A.V. Filosofija i istorija politicheskoy nauki. Rostov n/D.: Donizdat, 2014.